— Что? — Он посмотрел на то, что поймал. Это был водяной шарик. — Эй! Это моя работа — кидать такие штуки! — Он поднял голову, притворяясь сердитым. — Не лезь в мой бизнес!

Минато только вздохнул. — Это для тебя, — сказал он с раздражением.

— А? — Наруто посмотрел на шарик. — И что мне с ним делать?

— Это для дзюцу, которое я собираюсь тебе показать, — объяснил Минато.

Наруто подозрительно посмотрел на отца. — Это не водное дзюцу, правда? Потому что я с ними не очень.

Минато только усмехнулся. — Доверься мне, — сказал он. — Это не водное дзюцу.

Затем он положил руку на плечо Наруто, взглянув на Кушину. — Вернёмся к шести, — сказал он. Кушина махнула рукой, и через мгновение её муж и сын исчезли.

Улыбка не исчезла с её лица, и она снова склонилась над столом, продолжая пристально смотреть на печать.

— Ты что сделала? — Мебуки Харуно моргнула.

— Я проглотила колокольчики, — сказала Сакура, опустив глаза.

Её мать разразилась смехом, и Сакура посмотрела вверх, озадаченная.

— Твой отец будет в восторге! — воскликнула женщина, широко улыбаясь. Она посмотрела на дочь. — Не смущайся! Ты справилась отлично!

— Правда? — спросила Сакура.

— Конечно! — подтвердила Мебуки. — Ты прошла испытание Мангекьё Обито! И сделала это почти в одиночку! — Она хлопнула дочь по плечу. — Сколько ещё могут сказать такое? Неважно, что ты сделала это необычным способом: ты, должно быть, впечатлила его, иначе он бы не пропустил тебя.

Она убрала руку, её улыбка стала ещё шире. — А теперь ты в команде с сыном Хокагэ и гением Учиха! Держи голову выше!

Сакура почувствовала, как её щеки порозовели. — Я почти ничего не сделала. Это они держали его занятым…

— Опять за своё! — упрекнула её мать. — Преуменьшаешь свои заслуги! Они бы оба попали в беду без тебя! — Она задумчиво приложила руку к подбородку. — Тебе стоит держать это над ними.

— Что? — Сакура была в ужасе. — Нет!

— Почему бы и нет? — возразила мать. — Теперь они в долгу перед тобой! — Её глаза загорелись. — Может, ты сможешь выманить свидание у этого Учиха?

Глаза Сакуры широко раскрылись, и она, не говоря ни слова, поднялась по лестнице и направилась в свою комнату.

— О, да ладно тебе! — крикнула ей вслед мама. — В чём дело? Я бы не отказалась от внуков с Шаринганом! И этот клан нуждается в любой помощи!

— Ты знаешь, что мне не нравится, когда ты так говоришь! — ответила Сакура, её смущение переросло в гнев.

Она практически услышала, как мама пожала плечами. — Знаю. Но это не делает это менее весёлым.

Сакура только издала разочарованный стон, сдерживая топот и направляясь в свою комнату. По пути она прошла мимо ванной.

Голос матери остановил её в последний раз.

— Эй! Убедись, что достанешь эти колокольчики! — засмеялась она. — Вряд ли твой сенсей захочет их обратно в другом виде, а ужин скоро! Не хочу, чтобы ты это тоже выбросила!

Сакура замерла, медленно повернув голову к ванной, пока смех матери утихал.

Раковина блестела, и она вздохнула, изменяя своё направление.

Дверь ванной закрылась за ней.

— Она впечатляет.

Взгляд Саске не изменился, хотя он немного сдвинул ноги. Его глаза лишь немного сузились. — Правда?

— Конечно. Она одна противостояла Обито. Это само по себе говорит о том, что у неё есть что-то, чего нет у большинства твоих одноклассников.

Саске обдумывал это. Действительно, Сакура была на более высоком уровне, чем большинство других студентов академии: она была лучшей среди куноичи, едва обойдя наследницу Яманака. Но он никогда не думал, что она была больше, чем это. Ей чего-то не хватало, чего было у него и Наруто.

Родовитости, может быть? Оба её родителя были обычными чунинами. У неё не было клановой техники.

Но не может быть всё так просто. У Четвёртого не было родителей вообще, ни шиноби, ни каких-либо других, и у него тоже не было клановой техники. И он был Четвёртым.

Саске решил разобраться позже. Ему нужно будет провести больше времени с Сакурой, чтобы быть уверенным.

— Саске?

Он покачал головой, подняв взгляд от стола. Микото Учиха смотрела на него, слегка улыбаясь. Это делало шрамы от ожогов на левой стороне её лица более заметными.

— Ты задумался на секунду, — игриво сказала она. — Думаешь о ней?

— Хм.

Её улыбка не изменилась. — Ладно. Если хочешь быть таким. — Она встала с мата, потянувшись, и Саске последовал за ней. — Тебе что-нибудь нужно? Я знаю, что ты уже поужинал…

Он слабо улыбнулся, его губы едва шевельнулись. — Всё в порядке. Если проголодаюсь, сам что-нибудь найду.

Его мать сжала губы. — Ладно. Только держись подальше от помидоров, хорошо? Кушина скоро придёт за ними.

Саске моргнул. — Зачем?

Его мать улыбнулась и сделала жест, призывающий к тишине. — Не спрашивай. Так мы не будем замешаны.

Младший Учиха фыркнул, затем кивнул и направился к выходу, открывая раздвижную дверь и выходя на территорию клана.

Микото смотрела ему вслед.

Конечно, он не блуждал, и они оба это знали. Но она не собиралась его останавливать.

Если Саске хотел поговорить с отцом, это его дело.

Саске шёл по улицам клана, его сандалии тихо скрипели по бетону. Одно- и двухэтажные дома и стены вокруг, бетон, бумага и дерево, проплывали мимо, едва оставляя впечатление. Лишь иногда эмблема Учиха привлекала его внимание, вызывая в его голове образ глаза с вертушкой.

Он прошёл мимо нескольких членов клана: большинство кивали ему, и Саске кивал в ответ. Пара человек улыбнулись и упомянули его новую повязку, всё ещё блестящую и не поцарапанную, и Саске вежливо отвечал им благодарностью.

Некоторые поняли, что он не полностью с ними, и позволили ему пройти без лишних слов.

Наконец, он достиг своей цели: низкого, безоконного дома с единственной дверью из черного лакированного дерева.

Он открыл её без церемоний, смазанные петли распахнулись без намека на протест.

Его встретила тишина, как всегда.

Он шагнул вперёд. Пол был безупречно чист, но Саске всё равно ожидал, что его шаги поднимут облако удушающей пыли.

Тишина и так душила его достаточно сильно. Помощи не требовалось.

Поэтому Саске заговорил. Это был единственный способ развеять ничто, которое его душило.

— Я прошёл, — сказал он просто. Тишина, на мгновение ошеломленная, вернулась и ответила ему по-своему.

Кулак Саске сжался. — Теперь я генин. — Он коснулся большим пальцем повязки: её блеск потускнел в пустоте здания. — Шиноби Листа.

Ничего не произошло. Провозглашение не осветило комнату и не сдвинуло каменный пол. Оно просто поглотилось тишиной и стало её частью.

Саске сделал ещё шаг вперёд, и ещё один. — Я ближе, — сказал он. — Ближе к тому, чтобы понять, почему…

Его Шаринган закрутился, и тусклость комнаты исчезла. Лицо Фугаку Учиха появилось перед ним, его привычный хмурый взгляд не изменился с последнего раза, когда Саске видел его.

Конечно, оно не изменилось. Фотографии не меняются.

На камине, где оно стояло, было ещё двадцать с лишним фотографий, все одинакового размера, все с изображениями членов клана Учиха. Некоторые хмурились сильнее Фугаку, другие улыбались: один высовывал язык в шутливой манере.

Перед каждой фотографией стояла свеча. Горели только несколько; свеча перед Фугаку не была одной из них.

Саске сделал ещё один шаг вперед, медленно подняв руку.

— Я не позволю ему уйти от наказания, отец, — сказал он. Пламя вспыхнуло на его ладони, и он аккуратно поднес его к незажженной свече перед фотографией отца. Фитиль зажегся без звука, и пляшущий огонек на руке Саске исчез, измененный мягким светом свечи.

Шаринган Саске, всё ещё активный, блестел в свете свечи. Он пристально смотрел на фотографию отца, как будто тот мог ожить и дать ему какое-то подтверждение его слов.

Конечно, он не мог. Фугаку Учиха был мёртв, и мёртвые не могут делать таких вещей.

Глаза Саске сузились.

— Я клянусь, — сказал он, голос дрожал, ногти впивались в ладонь.

— Итачи заплатит.

http://tl.rulate.ru/book/110077/4126591